

«Потому что ты человек; а мы нет », - сказал Исия со спокойной решимостью.

Фраза какое-то время висела в воздухе. Это остановило весь разговор.

Тишина была ощутимой; густой, как густой суп.

Марк стоял там со своей челюстью, не в силах ничего сказать. Он закрыл рот, открыл и снова закрыл. Он был как рыба. Он проглотил пару раз. Затем он взорвался.

«Что ты имеешь в виду, что ты не человек !? Мы выросли вместе. Я знаю тебя с рождения. Мы вместе играли в солдат! »Он повернулся и указал на Иосию. «Я был там, когда он родился! Я видел, как он вырос! Мы все были там, когда этот злобный маленький ублюдок начал дразнить тебя. Мы все были здесь, когда увидели, как ты сжимаешься и отступаешь от своего собственного брата; предпочитая прятаться в лесу, а не противостоять ему »

«... Прости...» сказал Иосия со стороны

«Как я, человек, имею отношение к защите МОЕЙ деревни? Почему мое человеческое существо делает меня хуже вас ?! Как ты смеешь мешать мне от защиты моей собственной деревни !! »Марк задыхался к концу своей речи.

«Дело не в том, что ты уступаешь нам...» - сказала я, пытаюсь его успокоить.

«Тогда почему ты не взял меня с собой ?! Почему ты оставил меня позади? Я должен быть лидером этого отряда, но меня держали в неведении и лгали. Это было неподчинение! Это было равносильно мятежу! »Он впал в истерику. Этот разговор никуда не денется. Марк не слушал. Он вращался в своем собственном неврозе; нам нужно было вытащить его из этого.

«Потому что ты бы умер... и хуже того, что бы помешал». Должно быть, Исия думал так же, как и я.

Марк опешил.

«Что ты имеешь в виду получил на пути? Я мог бы помочь Возможно, если бы я был там, Мэтью не потерял бы свою руку! - воскликнул Марк. Марк собирался сказать больше но-

«Ты бы отвлекся и нас всех убили!» - крикнул Исия над знаком.

«Вы, кажется, думаете, что мы унижаем ваш храбрость или слабость. Мы не Дело не в том, достаточно ли вы смелы, чтобы сражаться; или имеете ли вы право бороться за свой дом. Это о способности. Это о способности.

Ранее вы называли нас монстрами ... это именно то, что мы сражались там сегодня вечером; Монстры. Монстры убивают нас всех и всех людей, о которых мы заботимся. Страшные монстры, которые нацеливались на нас. Исия махнул рукой, указывая на всех нас в девятой команде.

«Речь не шла о каком-то неверном поиске славы. Или способ подорвать вашу власть; это было о выживании. Они охотились на нас; мы решили охотиться на них. Мы решили устроить им засаду ночью, прежде чем они смогут напасть на нас. Мы не сказали вам, потому что вы человек. Вы не способны сражаться с монстрами. Это был ночной налет, вы не можете видеть в темноте. Вам нужен был факел, чтобы передвигаться по лесу, где, как мы видим, в темноте. Вы двигаетесь медленнее, чем они, вы слабее их в каждом единый физический аспект. И посеребрённый меч так же полезен, как и то, где вы можете их воткнуть.

«Мы не знали, выиграем ли мы ... честно говоря, мы не ожидали, что выйдем из этого так невредимым», - тихо сказал я. Жена Мэтью начала что-то говорить, но я ее перебил. «Мэтью тоже не должен был быть с нами. Он человек. Его будущее зрение может сделать его лучшим бойцом по сравнению с другими людьми; но он был против даже самых слабых оборотней. Нас было четверо против 15 оборотней. Мы не имели права выживать. Это чудо, что мы выжили. Мы не имели права выживать. Я повторил

«Мы не ожидали, что выживем...» - сказал Исия.

«Мы оставили вас здесь, чтобы вы могли защитить деревню от любых оборотней, которые прошли мимо нас». Я снова сказал, что, должно быть, уже в 20-й раз. Но на этот раз сообщение, казалось, дошло.

Марк посмотрел на нас; затем стыдливо повернул голову к полу. "Сожалею...

Но я все еще не понимаю не человеческая часть. Эмрис, да, он, я знаю, что-то другое; а вы двое? Я вырос с вами двумя. Я тренировал вас двоих, я видел, как Иосия едва не умер неделю назад от удара щитом по голове. Как ты более подготовлен, чтобы справляться со стаей оборотней, чем я?

Исия вытянул руку наружу, затем выборочно преобразовал каждый из его пальцев, а затем медленно преобразовал остальную часть его руки. Было немного странно видеть, как он трансформирует каждый палец по отдельности, когда палец расширяется наружу; он выглядел так, словно у него был действительно толстый большой пушистый палец, а остальные оставались нормальными. Я уже видел его трансформированную руку, но размах одного пальца был странным.

Марк испуганно отскочил назад, его рука потянулась к поясу за мечом; которого там не было. По настоянию Бесс все сняли мечи и положили их за стойку бара.

«Вы один из них ?!», - обвинил он в ответ, его гнев снова вспыхнул. Только чтобы его ударили по затылку Бесс.

«Глупый ребенок. Если он был одним из них, почему он помог бы тебе с ними бороться? - спокойно сказала она.

«Посмотри на его руку! Он один из них. Он оборотень! - снова воскликнул Марк.

Исия обнажил зубы и зашипел, будучи названным оборотнем

«Нет, он не волк ... он кошка». Я сказал: «Оборотень».

«Как... что...?» - сказал Марк, сбитый с толку.

«Оборотни - не единственные существа, а самые густонаселенные. Здесь обитает большинство хищных млекопитающих высшего порядка ». Я объяснил

Все смотрели на меня смешно

«Хищные млекопитающие высшего порядка?» - смущенно спросил Марк. Ох, дерьмо, эти слова ничего не значат. И они не будут еще 1200 лет.

«Большие хищники с мехом: как львы, волки, медведи и т. Д.», - поспешно объяснил я

«Как ты превратился в оборотня?» - тихо спросила Бесс Исию, все все еще смотрели на меня, но, к счастью, этот вопрос отвлек мое внимание.

Исия оглядел комнату, все смотрели на него с любопытством в глазах ... и страхом. Каждый хотел узнать историю, даже я. Я знал короткую версию, но мне было любопытно о полной истории. Он глубоко вздохнул с очищением легких; выдыхая взрывно. Он упал в отставку.

Он выдвинул стул и сел, левая сторона прислонилась к краю стола.

«Это было осенью того года, когда мне исполнилось 19 лет, в воскресенье после праздника урожая. На мне была новая одежда, которую я купил на празднике урожая. Иосии было 13 лет; он был пьян на украденном урожае. Он снова признался в любви к маргаритке. Она снова отказала ему. Он был в плохом состоянии и пьян. Он был уже больше меня и нуждался в выходной для своих разочарований.

Он нашел меня. Исия еще раз глубоко вздохнул и покачал головой.

Иосия опустил голову в углу; пытаюсь сделать себя как можно меньше. Я видел слезинки, падающие из его глаз.

«Я хотел бы сказать, что я дал столько же, сколько получил, но это было бы ложью. Иосия зашел слишком далеко, в своей пьяной ярости ему удалось сломать мне руку, и я кровоточил от пореза до головы. Я не мог никому сказать, я был смущен; Я был избит моим собственным младшим братом... и, несмотря ни на что, он был моим братом. и я пообещал матери, что всегда буду присматривать за ним ». Исия посмотрел вниз, скрывая слезы, которые угрожали его глазам при упоминании его матери.

Мать Исии умерла вскоре после рождения Иосии. Она скончалась от так называемой лихорадки при родах, известной в наши дни как послеродовая лихорадка; бактериальная инфекция репродуктивного тракта, заразившаяся после родов. Уровень материнской смертности в шестом веке был близок к почти 5%; главным образом из-за плохих санитарных условий (также кровотечение не было венесекцией, почему они так сильно любили венесекцию?). Таким образом, это означало, что если бы у женщины было 4 беременности (что, учитывая отсутствие контрацепции не было бы редкостью), у нее был бы 20% шанс смерти.

"Я помню это! Вы сказали своему пьяному отцу, что уезжаете на охоту, и дурак сказал нам, что ты сбежал. - раздраженно сказала Бесс

Исия покачал головой и продолжил: «Я убежал в лес, надеясь объяснить мои травмы, как падение. Я собрал несколько кроликов, которых я поймал в качестве доказательства своей деятельности. Я был в лесу и хотел пить, поэтому я пошел к ручью за водой. Вот когда я нашел ее; оборотень, который повернул меня.

Она была ранена и кровоточила, вся в крови, что я даже не заметил ее наготы. На нее напали. В то время я думал, что это бандиты, но позже я узнал, что это была засада со стаями оборотней с посеребренным оружием. Я поднял бровь от этого. Стая волков, устроивших засаду одинокому коту с посеребренным оружием ... выглядела излишней. И они не смогли убить ее сразу.

«Я подошел, чтобы помочь ей. Она была сильно ранена и имела посеребренное оружие, поэтому раны не заживали, ей было больно, она была голодна и больше чем параноик. Она была дикой Она отреагировала инстинктивно, ошибочно принимая меня за угрозу. Она напала на меня, ударив меня по груди со скоростью, невозможной для людей ... и затем я умер.

Ну, это то, что я чувствовал, я чувствовал больше боли, чем когда-либо, и затем мир потемнел. Я чувствовал, что был в аду; за то, что казалось годами. Было темно и холодно, казалось, что каждая кость в моем теле ломалась и реформировалась, а потом я ничего не чувствовал.

Следующее, что я помню, это острая боль в затылке и чувство комфорта, которого я не чувствовала с тех пор, как мама была жива. Я проснулся несколько часов спустя голым, как день, когда я родился, и голодным, чем я когда-либо чувствовал. Женщина все еще была там, выглядела намного спокойнее, по крайней мере, менее кровавой. Она все еще выглядела немного дикой. Она сидела там, прислонившись к дубу, наблюдая за мной. Я заметил, что она была в моей одежде и ела последнего оставшегося кролика, которого я поймала. Я не замечал раньше в ее более красном состоянии, но она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Она была высокой, выше меня, гибкой и великолепная грудь. Она была

идеальной богиней, даже в ее потрепанном, не идеальном состоянии. Ее кожа была темной, и у нее были длинные черные волосы.

Я пытался поговорить с ней, но мое горло казалось, будто оно разорвано в клочья. После того, как я проснулся, мой разум все еще был неясен, и я, казалось, не полностью контролировал свое тело, казалось, что-то еще в моем уме, что-то более примитивное. Мне казалось, что я нахожусь в состоянии повышенного осознания, я мог слышать каждую птичью зов и шелест листьев в лесу, ручей казался громче грома, мое собственное сердцебиение казалось стоящим рядом с военными барабанами. Я попытался снова говорить, но все, что я мог собрать, было (что мне кажется) оглушительным хрипом.

Она прервала мои неудачные усилия. «Легкий детёныш, тебе понадобится время, чтобы заново научиться говорить». Ее голос был хриплым и тугим, словно ей было больно. «Ты, должно быть, чувствуешь себя голоднее, чем когда-либо; попытаться контролировать этот голод. Не позволяй голоду поглотить тебя. Осторожно, попробуйте встать на две ноги, ваш инстинкт будет на четвереньках, не поддавайся. Контролируй свой голод ». Она дала мне маленький охотничий нож, мой собственный маленький охотничий нож, который, казалось, вырвал из ниоткуда и велел мне охотиться на что-то, но только с помощью ножа.

Мне потребовалось много времени, чтобы пойти поохотиться на старую лань. Когда я принес его обратно в лагерь, она приказала мне разжечь костер и поджарить оленя. Голод внутри меня хотел съесть дорогое сырье, и он хотел начать с печени. После того, как я поджарил и съел большую часть дорогих, мой голод несколько утих, и мой разум начал возвращаться ко мне.

Той ночью она объяснила, что случилось со мной. Что она сделала со мной Она сказала мне, что ее зовут Кора и она была оборотнем; в частности, аберрантная форма оборотня, называемого ночным тигром.

Она рассказала мне, как она попала в засаду волков и что она едва сбежала от них. Она подняла рубашку, чтобы увидеть глубокий пульсирующий шрам, бегущий по ее животу. Рана была неестественной фиолетовой оттенок к нему; она объяснила, что это было вызвано проклятым лезвием. Она сказала мне, что в ее раненом состоянии ее внутренняя кошка взяла под свой контроль. Она была голодна и отчаянно нуждалась в питании, чтобы залечить свои раны (те, которые не были вызваны проклятым клинком), и что внутренний кот понюхал кроликов; она инстинктивно отреагировала и напала на меня, чтобы забрать кроликов. Она восстановила достаточно контроля, чтобы дать мне немного своей крови, которая поддерживала меня в живых и превратила в оборотня.

Мы провели следующие две недели вместе, когда она научила меня, как адаптироваться к моим новым обстоятельствам и как контролировать мой голод и как контролировать внутреннюю кошку. Она научила меня приспосабливаться к моим новым чувствам, поскольку они угрожали сокрушить меня и как контролировать мою новую силу; чтобы я мог спокойно жить в человеческом обществе.

Она научила меня превращаться в мои различные формы, в том числе в мою военную форму.

Она научила меня охотиться в моем трансформированном состоянии, не поддаваясь моей внутренней кошке. Она также научила меня, как и когда давать контроль моей внутренней кошке. Кошка требует свободы, и случайные выпуски помогают поддерживать внутренний баланс.

Она рассказала мне о нашей истории и о том, как большинство оборотней были родом из Египта и Африки и были привезены македонцами в Европу во время триумфального завоевания Александра. Как мы, ночные тигры, были с индийского субконтинента и как мы говорили, что произошли от горы богини материнства Ма Шашти.

Она рассказала мне о законах обрядов, об отношениях и обычаях между различными племенами оборотней. О том, как идентифицировать разных существ, и даже о том, как угадать приблизительный возраст существ. Она рассказала мне о том, как нас переворачивают, и о том, как 9 из 10 родителей не могут справиться с даром и умереть. Она научила меня, как дар передавался через жизненно важные жидкости организма и как проклятие длилось очень короткое время вне тела. Она научила меня, как управлять родителями, формируя связь, кусая отца в спину. шею и как связь с сиром позволяет вам почувствовать, как чувствует себя сир, и помочь родителю.

Она научила меня всему, что могла, но проклятие убивало ее. Каждый день ей удавалось бодрствовать в течение более короткого промежутка времени, до десятого дня, когда она вообще не просыпалась. Ей потребовалось еще 3 дня, чтобы умереть. Я похоронил ее труп под ее любимым деревом, на котором она сидела и рассказывала мне истории и легенды нашего племени. Исия закончил свой рассказ.

У него были слезы на глазах, как вспоминает Кора. Я осмотрел комнату, чтобы увидеть слезы на глазах женщин и Иосии, который открыто плакал в углу. Марк смотрел на пол, стыдно за свое предыдущее поведение. Бесс встала со стула и схватила Исию в ее теплых и любящих объятиях.

Мы провели ночь в наблюдении Яна за состоянием Мэтью, однажды ночью Иосия и Исаия вышли на улицу, чтобы поговорить, и даже без моего суперслуха я мог сказать, что Иосия извинялся перед своим братом за его предыдущее поведение. Когда они вернулись, у них обоих были опухшие красные глаза.

Мы провели остаток ночи в созерцательной тишине. Мэтью нарушил тишину утром, проснувшись от сильной боли. Я осмотрел его раны и дал ему еще болеутоляющего чая.

Это была долгая ночь.